

Пётр Николаевич КОБЕЦ

доктор юридических наук, профессор, ORCID 0000-0001-6527-3788

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России (г. Москва)

главный научный сотрудник Центра организационного

обеспечения научной деятельности

pkobets37@rambler.ru

Научная статья

УДК 340:[351.755.6+351.755.36](470+571)

РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ УЧЁТА НАСЕЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ ЗА ЕГО ПЕРЕДВИЖЕНИЕМ В РСФСР И СССР ДО НАЧАЛА ПРОЦЕССОВ ПАСПОРТИЗАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Легитимационная система, учет населения, развитие Советского государства, контроль передвижения, совершенствование законодательства, паспортный контроль, противодействие преступности.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В статье представлены результаты историко-юридического исследования процессов зарождения и эволюционирования правовых основ учета населения и контролирования миграционных процессов в Советском государстве с 1917 до начала 1930-х годов. *Методы.* Были использованы частнонаучные методы: историко-юридический, формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой и др. Применялись контент-анализ документов и метод правового моделирования. Изучены ранее опубликованные научные труды по тематике исследования. *Результаты.* Возникшей на территории Российской империи новой стране для организованного и целенаправленного управления экономическими процессами были необходимы упорядоченный, системный и хорошо отлаженный учет населения и контроль за его передвижением. С 1917 года начала функционировать легитимационная система, в соответствии с которой получение удостоверяющих личность документов государственного образца было правом, но не обязанностью граждан. Данная система всецело соответствовала принципам осуществлявшейся в стране новой экономической политики. Она помогла созданию необходимых условий формирования и совершенствования рыночных отношений. В начале 1920-х годов СССР испытывал серьезные экономические и политические сложности и не мог себе позволить введение паспорта единого образца для всего населения страны. Внедрение плановых подходов к развитию народного хозяйства при централизованности государственного управления привело в начале 1930-х годов к необходимости максимального учета занятости и вовлечения населения в трудовую деятельность. Стало ясно, что легитимационная система имеет множество недостатков, в том числе в сфере обеспечения государственной безопасности и правопорядка. Сформировалось понимание необходимости введения в стране единой паспортной системы.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование и объективная оценка законодательных основ системы мониторинга населения и контролирования его передвижения в РСФСР и Советском Союзе с 1917 года и до начала процессов паспортизации страны, которые были запущены в 1932 году, представляются крайне важными. Они позволяют собрать уточняющие детали и установить дополнительные факты, характеризующие развитие государственной и правовой системы в рассматриваемый исторический период. Обозреваемый в рамках исследования, результаты которого излагаются в настоящей статье, временной интервал 1917-1932 годов был выбран неслучайно. Как правило, в научных работах, посвященных процессам паспортизации

в нашей стране, основной акцент делается на изучении событий, происходивших в дореволюционный период [1], или же поднимаются разного рода частные вопросы, связанные с ней (например о паспортизации на режимных объектах в 1930-х годах [2, с. 995]), либо анализируются порядок и принципы учета населения, сформировавшиеся после 1932 года, когда в Советском Союзе приступили к введению единой паспортной системы [3, с. 375]. Многие исследования уделяют внимание паспортизации во время Великой Отечественной войны, причем как в целом по стране [4, с. 145], так и в отдельных ее регионах (в частности, в Алтайском крае [5, с. 160], Ленинграде [6, с. 151] и др.), а также в послевоенный период [7, с. 251]. При этом выбранный нами временной промежуток

Pyotr N. KOBETS

Doctor of Law, Professor, ORCID 0000-0001-6527-3788

National Research Institute of the Ministry of the Interior of Russia (Moscow, Russia)

Chief Researcher of the Center for Organizational Support of Scientific Activities

pkobets37@rambler.ru

DEVELOPMENT OF THE LEGAL BASIS FOR POPULATION REGISTRATION AND CONTROL OVER ITS MOVEMENT IN THE RSFSR AND THE USSR BEFORE THE START OF THE PASSPORTIZATION PROCESS

KEYWORDS. Legitimation system, population accounting, development of the Soviet state, movement control, legislative improvement, passport control, crime prevention.

ANNOTATION. *Introduction.* The article presents the results of a historical and legal study of the processes of origin and evolution of the legal basis for population registration and control of migration processes in the Soviet state from 1917 to the early 1930s. *Methods.* Specific scientific methods were used: historical and legal, formal-logical, systemic-structural, comparative-legal, etc. Content analysis of documents and the method of legal modeling were applied. Previously published scientific works on the topic of the research were studied. *Results.* The new country that emerged on the territory of the Russian Empire required an orderly, systematic and well-functioning population registration and control over its movement for the organized and targeted management of economic processes. Since 1917, a legitimization system began to function, according to which obtaining state-issued identity documents was a right, but not an obligation of citizens. This system was fully consistent with the principles of the New Economic Policy implemented in the country. It helped create the necessary conditions for the formation and improvement of market relations. In the early 1920s, the USSR was experiencing serious economic and political difficulties and could not afford to introduce a single passport for the entire population. The introduction of planned approaches to economic development under a centralized government led in the early 1930s to the need for maximum employment monitoring and labor force participation. It became clear that the legitimization system had numerous shortcomings, including in the areas of national security and law and order. A consensus emerged regarding the need to introduce a unified passport system across the country.

(1917-1932 годы) до сих пор оставался проанализированным весьма фрагментарно, без учета всех его особенностей. Следует также подчеркнуть, что не подвергались детальному анализу законодательные акты, утвердившие основы учета и контроля населения в интересующий нас исторический период.

В целях более объективного освещения рассматриваемого вопроса мы сочли необходимым дополнить имеющиеся исследования процессов мониторинга населения и контролирования его передвижения по стране новыми научными оценками. Данным обстоятельством была обусловлена цель проведения работы: провести историко-юридический обзор зарождения и эволюционирования правовых и организационных основ учета населения и контроля миграции в Советском государстве за первые пятнадцать лет его существования.

МЕТОДЫ

Методологическим фундаментом работы стал научный подход к исследованию, осмыслению и оценке социально-правовых явлений с учетом использования метода диалектического материализма. Изучение проблематики проводилось в рамках исторического контекста, а также с опорой на принцип историзма. Кроме того, был использован ряд частнонаучных методов: историко-юридический, формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой и др. Благодаря комплексному методологическому подходу удалось проанализировать весь массив эмпирических данных не только в их последовательном порядке и взаимном влиянии, но также в точной их увязке

с фактической действительностью рассматриваемого исторического периода и происходившими тогда событиями.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Октябрьская революция 1917 года обусловила появление в России оригинальных механизмов новой модели формирования общественных структур и органов государства. После установления советской власти закрепилось государственное устройство республиканского типа. Вместе с тем основательную трансформацию претерпели многие сферы жизнедеятельности страны, начиная с идеологической и заканчивая правовой. С началом советской эпохи незамедлительно были образованы новые органы госуправления. Они приступили к реализации новых программных установок, документально закреплённых в нормативных правовых актах. Самые первые законодательные акты периода становления советской государственности, как правило, носили название декретов. Впрочем, следует иметь в виду, что термин «закон» в то время также мог быть использован в РСФСР, но он не вошел в повсеместный обиход и потому не имел широкого применения в законодательной практике. Стоит обратить внимание и на тот факт, что в рассматриваемый исторический период декретами назвались не только документы, обладавшие характером обязательного для всеобщего исполнения законодательного акта. С другой стороны, общеобязательные нормативные положения могли закрепляться постановлениями. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в самом начале становления советской государственности правовая терминология была

весьма противоречива [8, с. 115]. Одним из первых документов, обладавших фундаментальной значимостью для закрепления нового государственного строя, стал Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Данный законодательный акт, объявив о ликвидации существовавших в имперский период сословий, чинов и званий, оказал в дальнейшем определяющее воздействие на конституционное строительство в новом государстве [9, с. 23].

Нельзя не отметить, что в дореволюционной России необходимость учета населения и идентификации личности в первую очередь была связана с использованием системы податного обложения. Во время военных действий Первой мировой войны 1914-1917 годов оформление удостоверяющих документов было в существенной мере сокращено. До 1917 года паспортизация регламентировалась принятым в 1903 году «Уставом о паспортах». Согласно положениям данного законодательного акта лица, которые пребывали по месту своего постоянного фактического жительства, имели право не иметь при себе паспорта¹. С 1917 года оформление паспортов в стране осуществлялось в соответствии с нормами «Положения о видах на жительство» 1894 года². Революционные события октября 1917 года привели к существенным изменениям в паспортной системе России. Необходимость в них была обусловлена, в частности, спонтанными и беспорядочными миграционными процессами, которые сопровождались большим наплывом беженцев и массовым притоком переселенцев.

Вместе с тем важно отметить, что первоначальные действия по формированию новой паспортной системы отличались существенной противоречивостью и непоследовательностью. В этом проявлялось отсутствие четких и концептуальных позиций молодого государства по данному вопросу. В вышеуказанном декрете от 10 ноября 1917 года не было дано никаких указаний о реализации в стране мероприятий, направленных на введение в оборот новых документов, удостоверяющих личность. Не содержалось в нем и предложений по реформированию сложившейся еще до революции паспортной системы, которая базировалась на принципах сословности. Самые первые документы рассматриваемого исторического периода, которые удостоверяли личность, имели прежде всего функциональное предназначение. Так, согласно Декларации о правах трудящегося и эксплуатируемого народа, принятой III Всероссийским съездом Советов 13 января 1918 года, и Конституции РСФСР, утвержденной V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года, в стране закреплялась всеобщая трудовая повинность. Поэтому сразу же после того, как у государства появился Основной закон, началась разработка трудовых книжек. В результате 5 октября 1918 года был принят Декрет СНК РСФСР «О трудовых книжках для нетрудящихся». В данном законодательном акте было заявлено, что он вводится в действие в

целях реализации основных конституционных начал, предусматривающих, что все советские граждане обязаны трудиться. Трудовыми книжками молодое государство стремилось заменить все ранее действовавшие удостоверения личности для граждан, которые жили за счет нетрудовых доходов. В ст. 1 вышеуказанного декрета было подчеркнуто, что трудовые книжки вводятся в первую очередь для данной категории граждан, но в дальнейшем они станут обязательными для всего населения страны.

И произошло это довольно скоро – в результате первой кодификации российского трудового права. 10 декабря 1918 года был принят Кодекс законов о труде РСФСР, в соответствии с которым у всех граждан должны были появиться трудовые книжки. Этот документ обеспечивал доступ к продовольственным карточкам и наделял владельца правом свободного передвижения по всей территории страны. Более того, предъявление трудовой книжки было обязательно при всех обстоятельствах, когда требовалось удостоверить личность гражданина [10, с. 472]. Таким образом, на трудовые книжки возлагался большой функционал. Их владельцам приходилось раз в месяц делать отметку об участии в общественных работах: только в этом случае они могли получить продовольственные карточки. Если в трудовой книжке не было отметок о занятии ее владельца общественным трудом, то такой документ считался недействительным.

Итак, в это время трудовая книжка стала единственным документом, удостоверяющим личность. Однако ее оказалось недостаточно для того, чтобы обеспечить идентификацию каждого гражданина. Выход был найден в паспортизации. 1 ноября 1920 года приказом, изданным Главным управлением Советской рабоче-крестьянской милиции НКВД РСФСР, принимается инструкция «О порядке выдачи паспортов и временных свидетельств». Здесь обратим внимание на то, что с первых лет советской власти наряду с продолжавшими действовать дореволюционными паспортами получили хождение новые документы, удостоверявшие личность: от трудовых книжек до разного рода членских билетов общественных организаций. Для них не существовало единого утвержденного государством стандартного образца. В стране в тот период, по экспертным оценкам, сделанным отечественными правоведами в 1920-х годах, действовало до десяти различных видов официальных документов рассматриваемого нами назначения, не считая тех, которые выдавались гражданам по месту их проживания во многих волостях и уездах [11, с. 41].

Начало 1920-х годов для Советской России было весьма непростым периодом не только из-за тяжелой ситуации в экономике, но также из-за весьма нестабильной политической обстановки. Эти факторы, действуя в совокупности, препятствовали введению единого идентификационного документа для всего населения страны. Получение

¹ Роговин Л.М. Устав о паспортах. СПб: Законоведение, 1910. 241 с.

² Положение о видах на жительство (высоч. утв. 3 июня 1894 г.), с приведением дополняющих его узаконений, а также остающихся в действии постановлений Устава о паспортах (изд. 1890 г.). СПб: А.Н. Морозов, 1894. 198 с.

паспорта не было обязательным, и он выдавался исключительно по желанию гражданина. Подчеркнем, что в первые годы советской власти не перестали быть действительными, а, наоборот, сохраняли юридическую силу и продолжали использоваться населением паспорта дореволюционного образца и виды на жительство.

Только в 1923 году систему стали упорядочивать: 20 июня был издан Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об удостоверении личности». И с 1 января следующего года на всей территории страны приступили к выдаче идентификационных документов единого образца [12, с. 45]. Декретом были отменены все выданные ранее и действовавшие на территории РСФСР документы, удостоверявшие личность. В удостоверении нового образца фиксировалось: фамилия, имя, отчество владельца; дата рождения (год, месяц, число); место постоянного жительства; род занятий (основная профессия); отношение к отбыванию воинской повинности; семейное положение. В документах родителей носились сведения об их несовершеннолетних детях. Гражданам, прибывающим в города и поселения на срок более трех суток, было необходимо сообщать об этом в домоуправление.

Органы власти не имели права удостоверять личность, требуя у граждан предъявления документов, когда те передвигались по стране либо начинали жизнь на новом месте в любой части страны. Иметь удостоверение личности было разрешено всем гражданам РСФСР, достигшим возраста шестнадцати лет, без каких-либо ограничений и исключений. Весьма примечательно, что в рассматриваемый исторический период в молодом советском государстве личность граждан, проживающих в городах, могли подтвердить актовые выписки об их рождении, справки из домоуправлений, с работы, а в сельской местности – справки сельсоветов. Городскому населению удостоверения личности выдавали органы милиции по месту проживания. Жители волостей могли получить такие документы только в волостных исполкомах.

Несмотря на то, что, в соответствии с требованиями вышеназванного декрета, все ранее действовавшие документы, удостоверявшие личность, следовало аннулировать – с 1 января 1924 года их действие прекращалось, – на практике этого не произошло, и они продолжали использоваться. Данное обстоятельство объясняется тем, что декрет закрепил право на обладание удостоверением личности, а не обязанность его иметь. Поэтому многие граждане не стремились к получению нового документа. В связи с тем, что значительная доля населения уже образованного тогда СССР не имела удостоверений личности унифицированного образца, государство было вынуждено сохранить действие иных документов [13, с. 117].

В контексте раскрытия темы исследования необходимо обратить внимание также на специфику учета иностранцев, проживавших в РСФСР, а

затем СССР, а также паспортизации советских граждан, которые отправлялись за рубеж. Иностранцы должны были иметь особый документ – вид на жительство. В нем делались отметки о регистрации, прописке, смене места жительства. Прописку иностранцы получали только после того, как проходили регистрацию. В городах им необходимо было прописаться в течение двух суток, а в сельской местности – в течение семи дней¹. С 1926 года (с принятием Уголовного кодекса РСФСР) в тех случаях, когда иностранцы нарушали правила прописки, их привлекали к ответственности с назначением штрафа в размере ста рублей либо принудительных работ сроком в один месяц².

В инструкции НКВД СССР «Об удостоверении личности и прописке граждан в городских поселениях» 1925 года отмечалось, что процедура оформления удостоверений личности граждан носит сугубо добровольный характер. Было установлено, что такие документы можно получать безо всякого принуждения к тому и по собственному желанию. От сотрудников учреждений, оформлявших удостоверения личности, требовалось, чтобы они незамедлительно их выдавали всем без исключения лицам, претендовавшим на их получение. Возможность отказа в выдаче документа предусматривалась лишь в особых случаях³.

Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 18 июля 1927 года «Об удостоверении личности» декрет 1923 года с аналогичным названием отменялся. С 1927 года выдаваемые населению удостоверения личности стали действовать бессрочно. С 1930 года власти упростили процедуру оформления для населения таких документов. Понятие «прописка» в изучаемой нами сфере появилось после того, как в силу вступил декрет Совнаркома РСФСР от 28 апреля 1925 года «О прописке граждан в городских поселениях». С этого времени работники милиции стали требовать от граждан в случае необходимости идентификации личности предъявлять только удостоверения личности. Внедрение регистрационного института прописки было чрезвычайно важным для государства и касалось всего городского населения страны. В дальнейшем власти намеревались распространить этот механизм на жителей сел и деревень. Данный институт регистрации граждан сразу же стал носить уведомительный характер. С 1926 года для того, чтобы устроиться на работу, необходимо было иметь отметку о регистрации по месту жительства в удостоверении личности. Для граждан, имевших дореволюционные паспорта (снятие запрета на использование которых произошло в 1922 году), с 1928 года была запрещена регистрация по месту жительства. Не разрешалось ставить отметки о произведенных прописках в трудовых книжках.

В рассматриваемый исторический период личности военнослужащих Красной армии и моряков военно-морского флота удостоверяли служебные

¹ ГА РФ. Ф. Р-9401 Д. 131. Л. 112-113; Д. 234. Л. 2.

² Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.).

³ Инструкция НКВД № 370 об удостоверениях личности и прописке граждан в городских поселениях // Бюллетень НКВД. 1925. № 28 (168). С. 248-250.

книжки красноармейцев и краснофлотцев, а также иные выдававшиеся воинскими частями и учреждениями документы, которые свидетельствовали о нахождении граждан на военной службе [14, с. 81].

Среди основных проблем, мешавших развитию системы учета населения и контроля за его передвижением, в 1920-х годах было то, что сохраняли юридическую силу и, соответственно, оставались действительными идентификационные документы предыдущего образца [15, с. 26]. В сложившейся непростой ситуации, кроме всего прочего, данное обстоятельство представляло собой серьезную помеху для реализации государственных потребностей в рассматриваемой нами сфере и значительно затрудняло осуществление прав граждан. Плановые подходы к восстановлению и модернизации народного хозяйства при централизованном государственном управлении требовали тщательного учета населения и максимального вовлечения его в трудовую деятельность. В это время становится очевидным, что легитимационная система имеет множество недостатков, в первую очередь в части обеспечения государственной безопасности и укрепления правопорядка, и исправление положения дел может быть достигнуто только с проведением в СССР паспортизации [16, с. 101].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, нами были исследованы вопросы формирования и совершенствования системы учета населения и контроля за его передвижением в РСФСР и СССР в период с 1917 года до начала паспортизации в 1930-х годах, проведен комплексный анализ базовых характеристик правового регулирования в рассматриваемой сфере. Полученные результаты позволили сформулировать ряд выводов.

Советское государство в первые годы своего существования сохраняло взгляды на вопросы паспортизации, сложившиеся еще до революции. Однако усиление гражданского противостояния, выразившееся в нарастающей конфронтации в ходе Гражданской войны и активизации антисоветского движения в тылу, побудило новую власть заняться налаживанием учета населения и внедрением системы контроля за его передвижением. Стали приниматься разработанные на основе социально-классового принципа нормативные правовые акты, вводившие новые документы, удостоверяющие личность. В данном контексте можно проследить очевидные параллели с принципами дореволюционной системы регистрации и учета граждан, но только с тем отличием, что в ранний советский период были закреплены ограничения в отношении тех групп населения, которые в имперский период обладали максимальными паспортными привилегиями.

Совершенно логично, что отмена в 1917 году паспортов и в целом упразднение паспортного режима и регистрации населения уже в 1918 году вызвали в новом Советском государстве необходимость использования альтернативных подходов к верификации личности и идентификации граждан. Это послужило основной причиной появле-

ния весьма широкого разнообразия документов, удостоверяющих личность. Среди всего их обилия чаще всего использовались дореволюционные паспорта, трудовые книжки, членские билеты, разного рода метрические записи. В целях обеспечения единообразия документов в 1923 году были введены удостоверения личности, которые при желании граждане могли получить в местных органах власти. В то же время важно отметить, что эти документы не были обязательными. На протяжении 1920-х годов в СССР, несмотря на ряд предпринятых властями и правоохранительными органами попыток, единая паспортная система так и не была создана. Одна из основных причин кроется в том, что Советский Союз двадцатых годов прошлого века испытывал массу экономических и политических затруднений, а потому не мог себе позволить введение унифицированного паспорта для всего населения.

С правовой точки зрения раннесоветскую модель паспортизации, которая складывалась в 1920-х годах, характеризует то, что ее законодательные основы позволяли при необходимости производить идентификацию граждан на основе любых документов, которые могли удостоверить личность. Такая модель в юридической литературе определяется большинством экспертов как легитимационная. Это система верификации и подтверждения личных данных граждан, при которой им совершенно не обязательно располагать документом какого-то определенного вида: личность в случае необходимости может быть подтверждена любыми другими способами. В рамках существующих ныне подобного рода систем иметь паспорт для подтверждения личности оказывается правом (добровольно реализуемой возможностью), а вовсе не обязанностью. В условиях этой модели паспорт необходим только тогда, когда гражданину требуется выехать из своей страны за рубеж.

Сложившаяся в рассматриваемой сфере в Советском государстве практика (легитимационная система), как представляется, соответствовала экономическому положению и иным реалиям жизни 1920-х годов. Но никоим образом она не могла способствовать решению задач обеспечения государственной обороноспособности, охраны общественного порядка и противодействия преступности. Понимание того, что в сфере учета граждан требуется навести порядок, с течением времени усиливалось. Приостановка, а в последующем завершение новой экономической политики, активное развитие промышленности, быстрая индустриализация, ускоренный рост экономики, который начался в рамках реализации плана первой пятилетки, обусловили необходимость возвращения к жестким административным методам планирования и координации народно-хозяйственной деятельности. Вместе с тем эффективное управление всеми этими процессами было невозможно без полного и точного учета, мониторинга трудовых ресурсов и анализа их потенциала. Наряду с этим в начале 1930-х годов регистрация и контроль населения страны были чрезвычайно важны в связи с потребностями, возникшими в

сферах обеспечения государственной безопасности и поддержания общественного порядка. Всё

это в совокупности стало причиной введения в СССР с 1932 года единой паспортной системы. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конькова А.Ю. Документы, удостоверяющие личность, в Российской империи // Научный вестник Крыма. 2017. № 4 (9). URL: <https://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/202/pdf>.
2. Аблажей Н.Н. Паспортизация населения режимных городов Кузбасса в 1933 г. // СибСкрипт. 2024. Т. 26. № 6 (106). С. 990-1001.
3. Кириченко Ю.Н. Организация и проведение паспортизации в СССР в период с 1933 по 1939 гг // Черные дыры в российском законодательстве. 2007. № 6. С. 373-376.
4. Суверов Е.В., Шатилов С.П. Деятельность милиции по укреплению паспортного режима в годы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2007. № 7. С. 144-145.
5. Богуцкий А.В. Паспортная служба органов милиции Алтайского края в годы Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 14-2. С. 158-161.
6. Дашичев А.С. Особенности паспортной системы Ленинграда в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2001. № 2 (10). С. 148-152.
7. Краев Д.Н. Особенности регистрации и учета населения органами внутренних дел в 1932-1945 гг. (на примере Кировской области) // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 3 (8). С. 250-254.
8. Ирошников М.П. Создание Советского центрального государственного аппарата. Совет народных комиссаров и народные комиссариаты (октябрь 1917 - январь 1918 г.). М., Л.: Наука, 1966. 300 с.
9. Бредихин А.Л. Декрет ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов»: итоги и значение // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4 (12). С. 20-25.
10. Разин М.В., Кошкарлова Ю.А. Исторические аспекты регулирования и контроля миграции в России // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 10-1. С. 469-476.
11. Граевский В.И. Удостоверения личности и прописка граждан // Административный вестник. 1927. № 1. С. 39-45.
12. Гумбатов Э.А. Право на свободу передвижения в советском законодательстве (1918-1991 годы) // Мир юридической науки. 2014. № 1-2. С. 32-47.
13. Фатихов Д.Р. История правового регулирования российской паспортной системы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3 (25). С. 114-122.
14. Кобец П.Н. Становление и совершенствовании законодательных основ паспортной системы СССР в период 1930-х гг. // От СССР к Российской Федерации: история, события, факты (к 100-летию образования СССР): Материалы всероссийской научно-теоретической конференции. СПб: СПбУ МВД России, 2022. С. 76-84.
15. Майборода Т.Ю. Этапы формирования и развития паспортной системы в гражданском праве России и пути ее совершенствования // Юридический факт. 2019. № 69. С. 24-30.
16. Кусков Г.С. Основные этапы развития советской паспортной системы // Труды Высшей школы МООП СССР. Вып. 20. М., 1968. С. 99-112.

REFERENCES

1. Kon'kova A.Yu. Dokumenty, udostoverayushchiye lichnost', v Rossiyskoy imperii // Nauchnyy vestnik Kryma. 2017. № 4 (9). URL: <https://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/202/pdf>.
2. Ablazhey N.N. Pasportizatsiya naseleniya rezhimnykh gorodov Kuzbassa v 1933 g. // SibSkript. 2024. T. 26. № 6 (106). S. 990-1001.
3. Kirichenko Yu.N. Organizatsiya i provedeniye pasportizatsii v SSSR v period s 1933 po 1939 gg // Chernyye dyry v rossiyskom zakonodatel'stve. 2007. № 6. S. 373-376.
4. Suverov Ye.V., Shatilov S.P. Deyatel'nost' militsii po ukrepleniyu pasportnogo rezhima v gody Velikoy Otechestvennoy voyny // Aktual'nyye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2007. № 7. S. 144-145.
5. Bogutskiy A.V. Pasportnaya sluzhba organov militsii Altayskogo kraya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny // Aktual'nyye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2014. № 14-2. S. 158-161.
6. Dashichev A.S. Osobennosti pasportnoy sistemy Leningrada v gody Velikoy Otechestvennoy voyny // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2001. № 2 (10). S. 148-152.
7. Krayev D.N. Osobennosti registratsii i ucheta naseleniya organami vnutrennikh del v 1932-1945 gg. (na primere Kirovskoy oblasti) // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2008. № 3 (8). S. 250-254.

8. Iroshnikov M.P. Sozdaniye Sovetskogo tsentral'nogo gosudarstvennogo apparata. Sovet narodnykh komissarov i narodnyye komissariaty (oktyabr' 1917 - yanvar' 1918 g.). M., L.: Nauka, 1966. 300 s.
9. Bredikhin A.L. Dekret VTsIK i SNK «Ob unichtozhenii sosloviy i grazhdanskikh chinov»: itogi i znachenie // Vestnik Instituta prava Bashkirskego gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 4 (12). S. 20-25.
10. Razin M.V., Koshkarova YU.A. Istoricheskiye aspekty regulirovaniya i kontrolya migratsii v Rossii // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. 2019. T. 9. № 10-1. S. 469-476.
11. Grayevskiy V.I. Udostovereniya lichnosti i propiska grazhdan // Administrativnyy vestnik. 1927. № 1. S. 39-45.
12. Gumbatov E.A. Pravo na svobodu peredvizheniya v sovetskom zakonodatel'stve (1918-1991 gody) // Mir yuridicheskoy nauki. 2014. № 1-2. S. 32-47.
13. Fatikhov D.R. Istoriya pravovogo regulirovaniya rossiyskoy pasportnoy sistemy // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2013. № 3 (25). S. 114-122.
14. Kobets P.N. Stanovleniye i sovershenstvovaniy zakonodatel'nykh osnov pasportnoy sistemy SSSR v period 1930-kh gg. // Ot SSSR k Rossiyskoy Federatsii: istoriya, sobytiya, fakty (k 100-letiyu obrazovaniya SSSR): Materialy vserossiyskoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii. SPb: SPbU MVD Rossii, 2022. S. 76-84.
15. Mayboroda T.Yu. Etapy formirovaniya i razvitiya pasportnoy sistemy v grazhdanskom prave Rossii i puti yeye sovershenstvovaniya // Yuridicheskiy fakt. 2019. № 69. S. 24-30.
16. Kuskov G.S. Osnovnyye etapy razvitiya sovetskoy pasportnoy sistemy // Trudy Vysshey shkoly MOOP SSSR. Vyp. 20. M., 1968. S. 99-112.

© Кобец П.Н., 2026.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кобец П.Н. Развитие правовых основ учёта населения и контроля за его передвижением в РСФСР и СССР до начала процессов паспортизации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 3 (85). С. 135-141.